

На правах рукописи

Лу Юйся

Лу Юйся

**БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ
КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Шаклеин Виктор Михайлович**, доктор филологических наук 10.02.01, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Зимин Валентин Ильич**, доктор филологических наук 10.02.01, профессор (на пенсии)

Лаптева Мария Леонидовна, доктор филологических наук 10.02.01, доцент, профессор кафедры современного русского языка ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Мамонтов Александр Степанович, доктор филологических наук 10.02.19, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Защита состоится 13 декабря 2019 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 “А”, ауд. 728.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak2.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.001
кандидат филологических наук, доцент

 С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время национально-культурная семантика библейских фразеологизмов (БФ) активно изучается. В связи со своим особым источником они часто сопряжены с духовным кодом христианской религии, их метафоричные или символизирующие образы соотносятся с библейскими прототипами. Таким образом, БФ в русском языке можно рассматривать как воплощение православной культуры – неотъемлемой части русской национальной культуры.

В то же время, как известно, носители китайского языка в гораздо меньшей степени подвержены воздействию христианства. Как следствие, в русском языке зафиксировано множество БФ, а в китайском фразеологизмов, имеющих библейское происхождение – мало.

Настоящее исследование посвящено изучению семантики БФ в русском языке с позиции китайской лингвокультуры.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что фразеологизмы в любой лингвокультуре являются ее важнейшей составляющей. В русской фразеологии БФ занимают большое место. Это вызвано тем, что на русскую лингвокультуру большое влияние оказало православие. На китайскую лингвокультуру христианство такого влияния не оказало.

Большой интерес вызывает рассмотрение, каким образом эти БФ интерпретируются представителями других, непохожих лингвокультур, к которым принадлежит китайская лингвокультура. Кроме того, на фоне активного роста современной глобализации, кросс-культурной коммуникации, развития культурного обмена между двумя народами исследование БФ в русском языке с позиции китайской лингвокультуры представляется актуальным.

БФ широко представлены в русском языке и употребляются в разных сферах. В китайском языке, наоборот, они практически отсутствуют. Они, как по форме, так и по содержанию относительно чужды китайской лингвокультуре. В связи с этим в процессе изучения русского языка при усвоении русских БФ, которые встречаются в произведениях художественной литературы, публицистических текстах, разговорной речи, китайские учащиеся будут испытывать трудности.

В работе исследуются русские БФ с именами собственными, фразеологизмы, содержащие в своей семантике основные религиозные понятия (Бог, грех, ад), библейские афоризмы и БФ с другими смысловыми образами. Все они интерпретируются с позиции китайской лингвокультуры.

Цель настоящей работы – выявить особенности национально-культурной семантики БФ в русском языке с точки зрения китайской языковой традиции.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Уточнить понятие БФ.
2. Провести лингвокультурологический анализ БФ в русском языке.

3. Охарактеризовать русские БФ с точки зрения их тематической принадлежности.

4. Изучить воздействие китайской традиционной культуры на текст Библии в переводе на китайский язык.

5. Проанализировать семантику русских БФ с именами собственными, церковно-религиозной лексикой, другими смысловыми образами в аспекте китайской лингвокультуры.

6. Рассмотреть семантику библейских афоризмов в русском языке в аспекте китайской языковой традиции.

Объект исследования – библейские фразеологизмы в русском языке.

Предмет исследования – национально-культурная специфика семантики библейских фразеологизмов в русском языке с позиции китайской языковой традиции.

Материалом для исследования послужили БФ, отобранные из «Энциклопедического словаря библейских фразеологизмов» К.Н. Дубровиной (М., 2010). Фрагменты текстов, к которым восходят рассматриваемые фразеологизмы, взяты из синодального перевода Библии (Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское библейское общество, 2004. – 2047с.). Примеры функционирования БФ отобраны из современных русских художественных произведений, интернет-ресурсов (Национальный корпус русского языка, «Информ, религия», «Православие. Ru», «Известия. Ru», «Ведомости», «Коммерсантъ»). Для интерпретации БФ употребляются китайские фразеологизмы, внесенные в китайские фразеологические словари. Материал об их происхождении взят из ряда фразеологических словарей и различных интернет-ресурсов (Китайская отечественная наука (国学网), Чтение древней поэзии (读古诗词网), Проект электронизации китайских философских книг (中国哲学书电子化计划)). Источником представленных примеров использования китайских фразеологизмов служат фрагменты китайских литературных произведений, которые цитируются в китайских фразеологических словарях, а также различные корпуса китайского языка (Корпус современного китайского языка CCL PKU, Корпус современного китайского языка ВСС, Национальный корпус китайского языка). Нами проанализировано сто библейских фразеологизмов в русском языке с позиции китайской лингвокультуры.

Методы исследования – описательный, сравнительный, этимологический, лингвокультурологического анализа, контрастивного анализа, контекстологический, метод сплошной выборки.

Научная новизна диссертации состоит, во-первых, в том, что русские БФ, рассматриваемые как воплощение христианского духовного наследия в русском языке, **впервые** изучены в аспекте китайской языковой традиции; во-вторых, в том, что их национально-культурная семантика, скрытый метафорический, символический смысл рассматриваются **впервые** на

материале китайских исконных фразеологизмов или их китайских эквивалентов; в-третьих, в том, что представление о ментальности носителей русского и китайского языков получено **впервые** через лингвокультурологический анализ русских БФ, представленных в материале исследования.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды русских и зарубежных ученых по:

– *лингвокультурологии*: Н.Ф. Алефиренко (2010а), В.В. Воробьева (1997, 2006), Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова (1990), Л.Г. Золотых (2006), А.С. Мамонтова (2000, 2010), В.А. Масловой (2004б), А.А. Реформатского (1998), З.К. Сабитовой (2013), В.Н. Телия (1996), В.М. Шаклеина (2012), и др.

– *изучению национально-культурной семантики (библейских) фразеологизмов*: Л.Ю. Буяновой (2017), А.В. Григорьева (2004, 2006), К.Н. Дубровиной (2010; 2012), В.И. Зимина (2016), М.Л. Ковшовой (2016), Е.М. Копосовой (2015), М.Л. Лаптевой (2014, 2015), В.А. Масловой (2004б), Е.А. Поповой (2006), Л.Б. Савенковой (2002), Е.Е. Чикиной (2004) и др.

– *анализу фразеологизации библейских оборотов*: Е.Н. Бетехтиной (1999), А.Бириха, Й. Матешича (1994), В.Г. Гака (1997), Р.И. Горюшиной (2002а), К.Н. Дубровиной, Я.С. Зайцевой (2010), Е.В. Каминской (2004), И.П. Назаровой (2001), Н.Г. Николаюка (2012), Е.Е. Чикиной (2004) и др.

– *сопоставительному исследованию библейских фразеологизмов в разных языках*: В.Г. Гака (1997), К.Н. Дубровиной (2012), А.О. Жалобовой (2005), В.А. Мендельсона (2002), Е.В. Реуновой (2006), Л.И. Степановой (1994) и др.

Научной гипотезой данного исследования является положение о том, что сопоставительный лингвокультурологический анализ в совокупности с контрастивным анализом семантики БФ позволяет выявить смысловые образы БФ через призму китайской лингвокультуры.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается, прежде всего, использованием последних достижений лингвокультурологии, глубоким анализом большого числа научно-исследовательских работ по теме, обеспечивается значительным объемом проанализированного теоретического и практического материала, апробированного в учебных условиях, применением современных методов, многоаспектным и комплексным анализом библейских фразеологизмов русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантика БФ, внутренняя форма которых образована на основе ряда характерных черт имени собственного, не всегда находит отражение в китайских фразеологизмах. Библейские фразеологизмы, образованные на основе одной характерной черты имени собственного, могут иметь один или несколько синонимичных китайских фразеологизмов, которые используются для толкования библейских образов и ситуаций.

2. Русские БФ с религиозной лексикой, в основном, связаны с базовыми религиозными концептами. Их семантика может передаваться в китайском языке с помощью фразеологизмов, связанных с базовыми концептами традиционной китайской культуры.

3. Значение русских БФ может передаваться средствами китайского языка, как минимум, тремя способами: 1) посредством фразеологических единиц, имеющих библейский источник; 2) посредством двусложных китайских слов, имеющих библейское происхождение или исконно китайский источник; 3) посредством китайских фразеологизмов с исконно китайским источником.

4. Семантика библейских афоризмов русского языка в китайском языке может быть передана посредством фразеологизма или описательно.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку системного подхода в изучении русских фразеологизмов с позиции китайской лингвокультуры – нового ракурса сопоставительной лингвокультурологии. Выявление национально-культурной семантики БФ с точки зрения китайской языковой и культурной традиции дает возможность уточнить сведения о языковой картине мира разных народов. Толкование русских БФ, содержащих те или иные метафорические, символические значения, посредством китайских фразеологизмов позволяет подойти к описанию когнитивных сходств и различий носителей разных лингвокультур, а также лексико-семантической структуры исследуемых языковых единиц в аспекте иной лингвокультуры.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении национально-культурной специфики семантики русских БФ с точки зрения китайской лингвокультуры, что способствует проникновению в менталитет носителей китайской языковой и культурной традиции. Результаты диссертационной работы, представленные в ней языковые материалы могут быть использованы при составлении учебных пособий по русскому языку как иностранному для китайских учащихся, учебных и переводных фразеологических словарей; могут использоваться в процессе разработки лекционных курсов по лингвокультурологии, лингвострановедению, лексикологии, сопоставительной лингвистике, стилистике, а также в теории и практике межкультурной коммуникации, переводческой практике.

Апробация работы проходила на международных и всероссийских научных конференциях: XIV Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (г. Москва, РУДН, 2017), XVII научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (г. Москва, РУДН, 2018), Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (г. Грозный, 2018), Международной конференции «Pedagogy, Communication and Sociology» (Китай, г. Нинбо, 2019), Международной научно-практической конференции молодых ученых

«Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах» (г. Москва, РУДН, 2019), на международном научном семинаре кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем диссертации составляет 233 страницы печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена общая характеристика работы, определены гипотеза, объект, предмет, цель, задачи, охарактеризованы актуальность, научная новизна, материал исследования, теоретико-методологическая база диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, указаны основные положения, выносимые на защиту, даны сведения об апробации и структуре исследования.

В **первой главе «Библейские фразеологизмы как объект лингвистического исследования»** представлена теоретическая основа работы. В разделе «К уточнению понятия "библейский фразеологизм"» дано определение БФ. Отмечается, что в научных работах он может быть обозначен, как «библеизм», «библейский фразеологизм», «фразеологическая единица библейского происхождения», «фразеологизм библейского происхождения», «библейское выражение» и др. Между ними, естественно, существуют различия, по которым термины можно разделить на две группы. В первую группу входят термины «фразеологическая единица библейского происхождения», «фразеологическая единица, восходящая к Библии» и «библейский фразеологизм», «фразеологизм библейского происхождения»; во вторую – «библеизм». Различие между терминами в первой группе состоит в различных наименованиях для терминов «фразеологическая единица» и «фразеологизм». Поэтому они могут рассматривать как синонимичные¹.

Различия между терминами первой и второй группы, в основном, связаны с терминами «библеизм» и «библейский фразеологизм». Анализ материалов позволяет выявить наличие разных подходов к пониманию двух терминов, что, в свою очередь, затрагивает проблему, связанную с их объемом.

Изучению библеизмов в широком смысле посвящены работы Е.М. Верещагина (1993), А. Бирих, Й.Матешич (1994), Е.Н. Прибытько (2002), Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (1993), И.Б. Фоменко (2004) и др.

Наиболее распространенное определение библеизмов в широком смысле дано Е.М. Верещагиным, по мнению которого к библеизмам относятся отдельные слова, непосредственно пришедшие из Библии или подвергшиеся

¹ «Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» (См. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990, С. 560).

семантическому воздействию библейских текстов; устойчивые словосочетания, а также устойчивые выражения и фразы, восходящие к Библии². Данное определение принимается за основу в работах других исследователей³.

Самый широкий подход к пониманию термина «библейзм» отражается в определении Е.Н. Прибытько, по мнению которого в библеизмы входят даже крупные отрезки библейского текста⁴.

Библеизм в узком смысле трактуется в работах Г.В. Беликовой (1999), С.Г. Гаврина (1967), Ю.А. Гвоздарева (1994), В.А. Мендельсона (2003), Т.К. Никитиной (1991), С. Оноприенко (1997), Э.М. Солодухо (1977), И.В. Харзиньской (1987), В.Л. Ширяева (1996) и др., в которых он, в основном, рассматривается среди фразеологических единиц. Из определения библеизма исключаются слова, восходящие к Библии.

В настоящей работе мы вслед за Е.М. Верещагиным придерживаемся широкого понимания библеизма: к библеизмам относятся языковые единицы разных уровней, связанные с текстом или сюжетом Библии, выделяются библеизмы в форме отдельного слова; устойчивого словосочетания; предложения.

Термин «библейский фразеологизм» вместе с синонимичными ему терминами появляется в работах Е.В. Каминской (2004), Е.Ю. Кислякова (2004), О.В. Худенцова (2008), Я.С. Зайцевой (2010), К.Н. Дубровиной (2012) и др.

Говоря об объеме БФ, большинство ученых исключают из них отдельные слова. Как утверждает Я.С. Зайцева, понятие «библейский фразеологизм» может быть относительно узким, а сами БФ «соотносятся с единицами фразеологического уровня»⁵. БФ по происхождению восходят к Библии. Ввиду этого К.Н. Дубровина определяет «библейскую фразеологию» как «совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии – Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов ...»⁶. В БФ входят устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные обороты, которые обычно содержат переносные значения, а также «такие предложения, которые выражают всевозможные наставления, советы, нравоучения, предостережения, пожелания, запреты и т.д.»⁷, среди которых немногие единицы можно понимать только в буквальном смысле.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее рабочее определение термина «библейский фразеологизм»: под

² См. Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка // Русская речь. 1993. №1. - С. 97

³ Фоменко И. Б. Библейское имя КАИН в русской языковой картине мира. Владивосток, 2004. - С. 30

Бирх А., Матешич Й. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. М., 1994. №5/6. - С.41.

Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Библеизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // Вестник СПбГУ. Сер. 2, 1993. - Вып. 3. № 16.- С. 51 – 58.

⁴ Прибытько, Е.Н. Библеизмы в языке современных газет [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.Н. Прибытько. – Воронеж, 2002.- С. 13 – 14.

⁵ Зайцева Я.С. Структурно-семантические и стилистические особенности фразеологизмов библейского происхождения в современном русском языке. диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Москва, 2010, - С. 18.

⁶ Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. - М. : ФЛИНТА : Наука, 2012.- С.11

⁷ Дубровина К.Н. Библия и русские фразеологизмы. // Русская речь. 2007. №2. – С. 86.

библейским фразеологизмом понимается устойчивый, воспроизводимый, экспрессивный оборот или предложение, обладающие целостным значением, непосредственно восходящие к Библии или возникшие на базе библейского сюжета.

В разделе *«Исследование библейских фразеологизмов в русской лингвокультуре»* особое внимание уделяется изучению русских БФ в различных лексикографических и исследовательских работах. К настоящему времени такое исследование, в основном, проводится в семантическом, грамматическом, прагматическом направлениях, что затрагивает вопросы не только особенностей их семантики, структуры, но и функционирования. В целом, исследование БФ русского языка по этим направлениям объективировано с точки зрения их классификации в разнообразных аспектах.

С учетом грамматических особенностей рассматриваемых единиц ученые проводят исследование в синхроническом плане. С позиции структурных характеристик существует две группы рассматриваемых единиц: БФ со структурой словосочетания и предложения. В первой группе оборотов можно выделить глагольные, субстантивные, адвербиальные и адъективные БФ, которые эквивалентны по содержанию и синтаксической функции глаголам (*бить себя в грудь; вкладывать персты в язвы* и т.д.), именам существительным (*запретный плод; соль земли; фиговый листок* и т.д.), наречиям (*под спудом; с Адама; тьмы тем* и др.), именам прилагательным (*не от мира сего; за семью замками; кожа да кости* и т.д.). Среди них преобладают первые три вида БФ. Это, по всей видимости, связано с общей тенденцией, когда «глагольные, наречные и субстантивные группы являются наиболее продуктивными и структурно более или менее однотипными во фразеологической системе в целом»⁸.

Исследование семантики БФ русского языка проводится с учетом их библейских прототипов. По данному критерию существует несколько известных классификаций рассматриваемых единиц, среди них классификации А. Бириха, Й. Матешича⁹, В.Г. Гака¹⁰, К.Н. Дубровиной¹¹. Выявлено, что эти классификации в той или иной мере пересекаются друг с другом, однако можно считать, что они дополняют друг друга. Другие семантические классификации, в целом, не учитывают общепринятые традиционные классификации (см. ниже на схеме).

⁸ Назарова, И.П. Функционирование библеизмов в русском и немецком языках и лингвопрагматические особенности вариантов перевода : дисс... канд. филолог. наук : 10.02.19. – Краснодар, 2001. – С. 61

⁹ Бирих А., Матешич Й. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. М., 1994 №5/6. 41 – 47 с.

¹⁰ Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами). // Вопросы языкознания, 1997 №5. 55 – 65 с.

¹¹ Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. - М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 264 с.

В разделе «Исследование библейских фразеологизмов в европейской лингвокультуре» отмечается, что становление всей европейской культуры неотделимо от влияния Библии, поэтому БФ являются значимой частью как русской фразеологии, так и фразеологии других европейских языков. Всем культурам свойственна своя история перевода Библии. В разных европейских культурах перевод Библии осуществлялся с исходного языка на языки-посредники, а затем на родные языки. Языки-посредники, как известно, играли важную роль во фразеологизации библейских выражений. Благодаря этому, в современных языках функционируют БФ, обладающие архаическим колоритом. Особенности языков-посредников в разных культурах приводят к различиям в объеме БФ. Например, церковнославянский язык, благодаря его близости к русскому языку, не представлял трудностей для носителей русской лингвокультуры, что позволило большему количеству архаических компонентов закрепиться в русских БФ.

Разнообразие вариантов перевода Библии в разных европейских лингвокультурах непосредственно обуславливает количественное различие между языками цитатных БФ. Чем больше вариантов перевода Библии, тем меньше таких фразеологизмов. В рамках отдельного языка наличие разнообразных вариантов перевода Библии может привести к тому, что их число меньше, чем ситуативных.

Лингвокультура в значительной степени воплощается во фразеологической системе языка. Наблюдается определенная общность между европейскими языками под примерно одинаковым воздействием Библии. С одной стороны, существуют некоторые эквивалентные БФ; с другой, – в БФ разных языков могут отражаться «изоэтнические» события, значимые для разных народов. Кроме того, исследование показывает, что одни книги Библии оказываются основными источниками фразеологизмов в связи с тем, что массовые фрагменты в них чаще употребляются в церковном богослужении и одинаковые участки (в Евангелиях) повторяются в одинаковых местах разных

книг. В связи с объективными лингвистическими факторами фразеологизм в одном языке может быть представлен в виде сложного слова в другом языке. Конфессиональная ориентация разных народов в качестве одного из культурных факторов определяет восприятие, признание и выбор канонических и неканонических книг Библии. В языки (например, английский язык), носители которых не считают неканонические книги достоверными, не пришли восходящие к ним фразеологизмы. В русском языке, носители которого исповедуют православие, существует часть БФ, восходящих к неканоническим книгам Библии.

Кроме того, особенности языка воплощаются в своеобразной избирательности БФ того или иного народа. Отражение определенного библейского события лишь в одной лингвокультуре (т.е. «одиоэтнического» события) показывает свойственное данному народу понимание и восприятие. К тому же произвольная избирательность воплощается еще в различиях внутренних форм БФ разных языков, восходящих к одному и тому же сюжету. Это связано с тем, что для номинации идентичного события языки на фоне разных культур могут быть выбраны разные его аспекты, что также отражает осознание, восприятие, интерпретацию библейского сюжета разными народами.

В разделе «Анализ источников библейских фразеологизмов в современном русском языке» рассматриваются источники БФ русского языка в трех аспектах.

Во-первых, в России долгое время параллельно существовали две версии перевода Библии: церковнославянская и русская. Существует определенное количество БФ, восходящих к церковнославянскому переводу Библии и имеющих русские варианты, которые не считаются фразеологизмами (ср. *ничтоже сумняшеся / нимало не сомневаясь; не ведают, что творят / не знают, что делают*). Наблюдаются случаи, когда в одном библейском обороте совмещаются и церковнославянские, и русские особенности. Таким образом, с точки зрения существования двух переводов Библии в России, выделяются два источника БФ: русский и старославянский переводы.

Во-вторых, Библия, как известно, сама по себе состоит из двух частей: Ветхого и Нового Завета. Существуют БФ, восходящие к тексту отдельного Завета. Многие работы посвящены исследованию БФ, восходящих к одному из них. Таким образом, с точки зрения двух частей Библии, рассматриваемые единицы имеют в качестве источников Новый или Ветхий Завет.

В-третьих, с точки зрения связей БФ русского языка с Библией можно выделить четыре их источника: собственно текст Библии, древний фольклор различных народов, кальки из других языков и русское народное творчество. БФ, источником которых является собственно библейский текст, включают в себя БФ, представленные в Библии уже в качестве фразеологизмов (*соль земли; альфа и омега*); БФ, созданные на базе свободных словосочетаний, но употребленные в переносном значении (*зарыть талант в землю; нести свой*

крест); БФ, образованные на основе сжатия библейского сюжета (*блудный сын; тайная вечеря; колосс на глиняных ногах*).

Некоторые БФ имеют древние источники. Они обычно являются разнообразными поучительными изречениями, которые существовали еще до написания Библии. Их источники могут быть найдены в народном творчестве античных времен. Например, БФ *Не рой другому яму, сам в нее попадешь* встречался «у древнегреческих авторов – Эзопа, Лукиана, у древнеримских – Цицерона, Овидия и у других писателей античности, что служит подтверждением древнего фольклорного характера данного изречения»¹².

Кальки из других языков являются одним из источников БФ русского языка. Они появились в результате дословного перевода фразеологизмов из других языков (ср. *невзирая на лица / onhe Ansehen der person* (немец.); *колосс на глиняных ногах / colosse aux pieds d'argile* (француз.)).

В настоящей работе выделена особая группа БФ русского языка, восходящая к устному народному творчеству и отдаленно связанных с библейскими сюжетами и образами (*Своя своих не познаша. Севастьян не узнал своих крестьян; По бороде – Авраам, а по делам – Хам*). Их следы можно найти в толковом словаре В.И. Даля, но чаще эти следы отсутствуют в словарях кодифицированного литературного языка, и поэтому в настоящей работе они не рассматриваются.

Во второй главе **«Национально-культурная семантика библейских фразеологизмов в русском языке»** описывается национально-культурная семантика исследуемых единиц. В разделе **«Функционирование библейских фразеологизмов в современном русском языке»** исследуются их узуальное и окказиональное использование в современной русской прессе и художественных произведениях как в религиозной, так и в светской сфере. Узуальная структура БФ – это традиционная, нормативная форма. Окказиональная структура БФ появляется в результате отклонения от традиционной формы, т.е. структурной трансформации. В работе рассматриваются два приема структурной трансформации: расширение и замена составных компонентов БФ:

*«При этом очевидно, что прошло время, когда учебник был альфой и омегой учебного процесса»*¹³. В расширении компонентного состава БФ *альфа и омега* получается окказиональное выражение *альфа и омега учебного процесса*, означающее «основа учебного процесса».

*«Глядишь, так вместе и отстоим прекрасную французскую колбасу. А то не «докторской» же единой жив человек»*¹⁴. Здесь слово *хлебом* в БФ *не хлебом единым жив человек* заменено словом *докторской*.

¹²Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре.- М. : ФЛИНТА : Наука, 2012.- С.38.

¹³ «Известия» (20.02.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/705436/iubov-dukhanina/rossiiane-ne-vsegda-gotovy-k-regemenam> (дата обращения 20.04.2018)

¹⁴ «Коммерсантъ» (26.01.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3529654?query> (дата обращения 20.04.2018)

Кроме того, что БФ с узуальным значением часто употребляются авторами, наблюдается также семантическое преобразование, которое обычно представлено буквализации, семантизации и реализации семантической двуплановости:

*«Они жили по 10 человек в комнате без удобств, кроватей, постельного белья, мебели. Их косили эпидемии, они мерли от холода и голода, они тупели и теряли человеческий облик»*¹⁵. Здесь БФ *терять человеческий облик* употреблен в буквальном значении «ужасный внешний вид перед смертью».

*«Такая позиция в ВТБ – это не только бухгалтерия, но и отношения с властью. Причем выстраивать диалог с сильными мира сего нужно уметь на очень высоком профессиональном уровне»*¹⁶. В данном контексте семантика БФ *сильные мира сего* раскрыта автором с помощью слова «власть»

*«Я не от мира сего. Я вообще ни от какого мира»*¹⁷. Как объясняется в газете, так говорил о себе Серж Генсбур – французский поэт и композитор, актер, исполнитель и автор песен. Во втором предложении выражение *ни от какого мира* создает двусмысленность с помощью слова «какого», что имеет в виду конкретный мир. В обороте также сохраняется фразеологическое значение – *чудаковатый, странный человек*.

Окказиональный характер употребления рассматриваемых единиц объясняется тем, что трансформация БФ делает язык автора более выразительным и оказывает больше воздействия на читателя.

Во втором разделе главы *«Лингвокультурологический аспект библейских фразеологизмов»* проводится лингвокультурологический анализ рассматриваемых единиц с целью раскрытия их христианского содержания. В лингвокультурологическом аспекте культурная коннотация БФ выражает духовные коды культуры, которые, по описанию В.В. Красных, «составляют нравственные ценности и эталоны и связанные с ними базовые оппозиции культуры, такие, как, например: «добро – зло»...»¹⁸. Множество БФ русского языка отражает духовный код русской культуры, потому что религия в качестве одного из культурных явлений является одной из основ общественного сознания, восходит к духовному уровню культуры. Лингвокультурологический анализ, как отмечает Е.Е. Чикина, «в свою очередь, позволяет показать, как и в случае с библейскими ФЕ, какие элементы христианского богословия отражены во ФЕ одного или нескольких исследуемых языков»¹⁹.

В БФ русского языка нашли отражение следующие идеи христианского учения: верить в существование первородного греха (*вкушать от древа*

¹⁵ «Коммерсантъ» (10.11.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455335?query> (дата обращения 20.04.2018)

¹⁶ «Ведомости» (01.11.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/11/01/740137-vtb-mozhet-pokinut> (дата обращения 18.04.2018)

¹⁷ «Коммерсантъ» (02.04.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2678230> (дата обращения 20.04.2018)

¹⁸ Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – С. 256.

¹⁹ Чикина Е.Е. Фразеология в аспекте христианской культуры (на материале немецкого, английского и русского языков). – Владимир: ВФ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004, - С.60.

познания; запретный плод; змий-искуситель; первородный грех; потерянный рай; фиговый листок; в муках родить; Муж и жена – одна сатана); не сотворить зла; верить в единого господа Бога (служить двум господам; служить и Богу, и мамоне); не создавать для себя кумиров (Не сотвори себе кумира; золотой телец); почитать и уважать родителей (Чти отца твоего и мать твою; хамов сын, хамовы дети); не убивать (каинова печать; брат на брата); не прелюбодействовать (Иосиф целомудренный; Если правый глаз соблазняет тебя, то вырви его); лень как грех (Кто не работает, тот не ест); Святая Троица (человеческий сын; непорочное зачатие); тот, кто верует станет праведником (Блажен, кто верует; Вера горами двигает; Иов многострадальный); гневное состояние как грех (Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую); всегда помнить о дне выходном (Суббота для человека, а не человек для субботы); вера в существование ада и вечное наказание (геенна огненная; огонь неугасимый; брэнное существование) и др.

В разделе «Характеристика библейских фразеологизмов с точки зрения тематической принадлежности» рассматриваемые единицы анализируются с учетом их тематики. Выделяется особая группа БФ, содержащих в составе имена собственные или их производные формы, которые можно назвать БФ с именами собственными или библейскими ономастическими фразеологизмами. Имя собственное в качестве ключевой составной части БФ, с одной стороны, легко распознается, тем самым позволяет провести ассоциацию с соответствующим библейским сюжетом, а с другой, – оно само по себе может быть символом и носить то или иное переносное значение, даже функционировать уже как имя нарицательное, содержать насыщенное метафорическое значение, участвовать в образовании семантики БФ.

Можно выделить БФ с церковно-религиозной лексикой. Отмечается, что значение фразеологизмов с церковно-религиозной лексикой, в основном, сформировано на базе понимания христианского учения и христианской традиции.

В работе также выделены БФ с другими библейскими образами, включающие в себя такие названия представителей животного и растительного мира (змей, голубь, фигового дерево, смоковница и др.), конкретных предметов (манна, соль, хлеб, камень и др.). Подобные БФ могут быть мотивированы различными появляющимися в Библии образами, которые восходят к объектам из значимых библейских событий (*всемирный потоп*); символическим предметам (*огонь неугасимый; земля обестованная* и др.); фигурам из притч или рассказов (*блудный сын*) и т.д. Все эти восходящие к библейскому источнику образы закреплены в русском сознании как национальные эталоны и стереотипы (ср.: *фиговый листок* – стереотип лицемерного прикрытия постыдного). Существование таких БФ свидетельствует о восприятии русскими библейского сюжета и закреплении соответствующих образов в сознании народа, вместе с тем отражает неотъемлемую религиозную часть русского менталитета.

Выделяются библейские афоризмы в широком смысле (пословицы, крылатые слова). Они отличаются максимальной информационностью, передают целое сообщение, поэтому могут рассматриваться как особые микротексты, обладающие обобщающим, характеризующим, а также предписывающим значением.

Русские библейские афоризмы тесно связаны с ценностными установками, выработанными в народном сознании носителей русской православной культуры. Они определяют представления русского народа о мире и жизни, в связи с тем, что, как было показано выше, выражают разнообразные наставления, нравоучения, запреты, предостережения и т.п. (*Чти отца своего и мать свою; Не хлебом единым жив человек; Вера горами двигает; Капля камень долбит; Ищите и обряцете; Нет пророка в отечестве своём; Псу живому лучше, чем мёртвому льву и др.*).

В третьей главе **«Русские фразеологизмы библейского происхождения в контексте китайской языковой традиции»** рассмотрена семантика БФ на фоне китайской языковой традиции. В разделе «Библия в китайской лингвокультуре» показывается, что, в отличие от России, христианство и его классическая книга, в целом, пока не оказали большого влияния на китайскую лингвокультуру. Наоборот, китайская лингвокультура оказала существенное влияние на перевод Библии на китайский язык, начиная с перевода его названия и заканчивая введением основных религиозных понятий.

Библия является религиозным и литературным текстом. Исходя из того, что в течение длительного времени у китайских писателей установилась традиция рассматривать религиозную классику как ценные художественные произведения. Так, под воздействием библейского текста создаются некоторые произведения. Вместе с тем, в китайской литературе (1917 – 1949 гг.) наблюдалось цитирование библейского текста. Из Библии в китайский язык пришло немало новой лексики, которая включена в современные китайские словари. Тем не менее, среди этой лексики мало фразеологизмов. Что касается индивидуального использования писателями ряда выражений, которые существуют в русском языке в качестве библейских афоризмов, то они не внесены в китайские словари, что свидетельствует о том, что они пока не укоренились на китайской почве, в китайской языковой традиции.

В разделе **«Библейские фразеологизмы с именами собственными»** рассматривается семантика БФ, содержащих в своем составе имена собственные с точки зрения китайской лингвокультуры.

Образы персонажей, именуемых именами собственными в составе БФ, лежат в основе формирования фразеологического значения. В связи с отсутствием или недостатком христианского религиозного фона у носителей китайской лингвокультуры постижение семантики БФ с именами собственными вызывает трудности. Тем не менее, наблюдаются некоторые ономастические БФ, в которых признаки имен собственных проявляются в их внешней форме. Таким образом, смысл подобных БФ более понятен в связи с

тем, что характеристика данных имен собственных выявлена как доминанта. Эти доминанты осуществляются, в основном, посредством определений в форме имен прилагательных (см. *бедный* Лазарь; Иов *многострадальный*; *мудрый*, как Соломон; Фома *неверующий*), иногда приложений (см. Иуда-*предатель*), а также тех определяемых слов, которые сами по себе обладают эмоциональной окраской (см. вавилонская *тоска* и вавилонский *плач*). Однако для более глубокого понимания семантики данных БФ нужно обратиться к библейским сюжетам. Для интерпретации семантики БФ, не включающих в себя таких компонентов (см. *посылать от Понтия к Пилату*; *Судить, как Соломон*) необходимо обратиться к библейским сюжетам, связанным с именами собственными, выявить свойственные им черты, в результате будет получена внутренняя форма БФ.

Характеристика БФ с именами собственными в аспекте китайской лингвокультуры, в первую очередь, начинается с анализа образов имен собственных. Анализ показывает, что они могут ассоциироваться с персонажами китайской классической художественной литературы, китайских мифов или китайскими историческими деятелями. Например, в обеих культурах есть представление о недоверчивости: в русской библейской культуре Фома, в китайской – Цао Цао династия Хань. Тем не менее, эти особенности сходных образов могут количественно по-разному закрепляться в разных лингвокультурах. Это можно объяснить тем, что события, соотнесенные с именами собственными, являются уникальными в своем историко-культурном аспекте. По отношению к соответствующим событиям, нашедшим отражение в китайской лингвокультуре, они могут быть только подобными, но никак не полным их повторением.

Анализ семантики БФ с именами собственными в аспекте китайской языковой и культурной традиции осуществляется на основе их внутренней формы. Исследование показывает, что полностью передать семантику некоторых БФ с именами собственными в одном китайском фразеологизме достаточно сложно, – это может объясняться тем, что их внутренняя форма основывается на нескольких аспектах характеристики имен собственных библейских персонажей. В качестве примера приведем БФ *судить, как Соломон* (см. таблицу ниже).

значение БФ <i>судить, как Соломон</i>	
поступать справедливо	поступать мудро
китайские фразеологизмы, отражающие часть значения БФ	
公正无私 / 大公无私 гун чжэн ву сы / да гун ву сы	英明果断 ин мин го дуань
铁面无私 те мянь ву сы	
公正廉明 гун чжэн лян мин	
包公审案—铁面无私 Бао гун шэнь ань – те мянь ву сы	

Существуют другие БФ с именами собственными, внутренняя форма которых основана на одной черте имен собственных. В этой связи передача их

полного значения может осуществляться с помощью отдельного китайского фразеологизма. Они могут совпадать с одним или несколькими синонимичными китайскими устойчивыми оборотами, которые обычно могут быть отдельно использованы для толкования данных библейских образов или ситуаций. Например, БФ *Аредовы веки* и *Мафусаилов век жить* выражают долгожительство, включают в себя имена двух персонажей, по описанию в Библии, проживших очень долго (см. Быт. 5: 20; Быт. 5:27). По отношению к семантике этих двух БФ в китайском языке можно найти несколько фразеологизмов, например, *长命百岁* (*чан мин бай суй*) (жить долго до ста лет), *寿比南山* (*шоу би нань шань*) (прожить жизнь, как у горы Чжуннань), которые используются в поздравлении человека-долгожителя.

В разделе «*Библейские фразеологизмы, в состав которых входит религиозная лексика*» рассматривается национально-культурная семантика БФ с лексикой религиозного содержания на примере компонентов *грех, заповедь, геенна и ад*. Их образование связывается с основными религиозными концепциями православия. В настоящее время они часто употребляются в переносных значениях.

Исследование БФ с религиозной лексикой с точки зрения китайской языковой традиции показывает, что их семантика, в целом, может передаваться в китайском языке с помощью фразеологизмов, восходящих к китайской традиционной культуре. Например, БФ *семь смертных грехов* может ассоциироваться с китайским фразеологизмом *十恶不赦* (*ши э бу шэ*) (из-за десяти смертных грехов не освободить от наказания), образование которого связывается с «десятью смертными грехами», внесенными в кодекс «Кай хуан люй» (开皇律) династии Суй (587 – 617). Однако содержащийся в нем оборот *ши э* (десять смертных грехов) изначально в древнем Китае не являлся специальной правовой терминологией, а был взят из буддийского выражения, обозначавшего десять видов злодеяний, влекущих за собой суровое наказание. Фразеологизм использован в качестве адъективного выражения для обозначения понятия «непростительный из-за чудовищных преступлений». БФ *десять заповедей* с точки зрения китайской лингвокультуры может ассоциироваться с фразеологизмом буддийского происхождения *清规戒律* (*цин гуй цзе люй*), обозначающим правила жизни буддизма, и фразеологизмом, восходящим к источнику конфуцианского учения о моральных принципах *三纲五常* (*сань ган ву чан*) (три устоя и пять постоянств). Эти выражения широко используются в современном китайском языке. Первое может использоваться для обозначения обычных правил, установленных порядков и общепринятых традиций, а второе обозначает ряд этических норм, сформированных старым воспитанием в конфуцианском духе.

БФ *геенна огненная, ад крошечный*, обозначающие места наказания грешников, испытывающих муки и страдания после смерти тела, выражаются в китайском языке словом и фразеологизмами буддийского происхождения: *地狱*

(*ди юй*), *阿鼻地狱* (*а би ди юй*) (ад вечных мучений, где грешник вечно страдает, не может перейти в новое существование) и *十八层地狱* (*ши ба цэн ди юй*) (18 уровней ада, где грешник страдает долго и тяжело). Оба фразеологизма употребляются в образном сравнении с тяжелыми условиями.

Среди БФ с религиозной лексикой есть обороты, содержащие в своем составе слово *Бог* и ряд его производных форм. Бог в христианстве является Создателем, господствует над всеми существами. Тем не менее, для китайцев, особенно ханьцев, *天* (*Тянь*) (букв. небо) издавна считается всевышним, святым, следовательно, понятие «Тянь» занимает важное место в китайской лингвокультуре. Для китайского языкового сознания *Тянь* как «единство естественного неба и сверхъестественного божества» издавна считается всевышним, святым. В сознании китайцев *Тянь*, обладая божественным естеством, управляет всем в природе, включая человечество. Выявлено, что *Тянь* в китайской культуре могуществен, всевышен, как *Бог* в христианском учении. Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что семантика БФ с компонентом *Бог* в современном русском языке может найти отражение в китайских выражениях с компонентом *Тянь*. Это можно представить в следующей таблице.

БФ с компонентом <i>Бог</i>	Китайское выражение с компонентом <i>Тянь</i> (天)
Царствие Божие	Тянь го (天国), Тянь тан (天堂), Тянь цзе (天界)
Слово Божие	Тянь дао (天道), Тянь ли (天理)
Дар Божий	Тянь фу (天赋)
Божьей милостью (благодатью)	Тянь цай (天才)
Перст Божий	Тянь и (天意), Тянь мин (天命), Тянь шу (天数)
Все в руке Божией	Тин Тянь ю мин (听天由命)
Бог дал, Бог и взял	Шэн сы ю мин, фу гуй цзай Тянь (生死有命, 富贵在天)
Бог даст день, даст и пищу	Тянь ву цзюэ жэнь чжи лу (天无绝人之路)
Убей меня Бог	Дуй Тянь фа ши (对天发誓), Тянь ди лян синь (天地良心)

Соответствующие выражения со словами *Бог* и *Тянь* в обоих языках могут быть использованы как синонимы в идентичных ситуациях. Широкое использование БФ с компонентом *Бог* и китайских устойчивых выражений, содержащих в своем составе компонент *Тянь*, показывает, что концепция *Бога*, как концепция *Тянь*, стала неотделимой частью национального менталитета двух народов. В них, с точки зрения носителей русского языка, закреплена концепция о могуществе, владычестве, господстве Бога. В сознании носителей китайского языка запечатлена концепция «судьбы, данной *Тянем*», «единства *Тянь* и человека», «взаимного реагирования *Тянь* и человека».

В разделе «*Фразеологизмы с другими библейскими образами*» рассматриваются русские БФ с другими образами, не отраженными в китайской лингвокультуре на примере БФ *змий-искуситель*. Данный известный русский БФ отражает представление русского народа об образе змия, которое мотивировано библейским ветхозаветным сказанием о грехопадении

первосотворенных людей Адама и Евы, из-за того, что они съели запретные плоды, поддавшись искушению змия как воплощению сатаны.

Змея в китайской лингвокультуре имеет разнообразные символические значения, связанные с мифологией и представлениями китайцев об образе змеи, тем не менее, среди них отсутствует существующий в русской лингвокультуре символ искусителя. Характеристики изображения змеи в христианстве не закреплены в китайском языке и культуре. Это иллюстрирует различия между культурами. Змея в китайской народной мифологии является воплощением справедливости, мужества и доброты (подобные положительные стороны, тем не менее, чаще всего не закреплены в китайской фразеологии). Однако в библейской мифологии змея символизирует злобных, коварных, жестоких людей.

С другой стороны, фразеологизмы, включающие в себя компонент *змея* (蛇 *шэ*) отражают негативное отношение: укусы змей, ядовитость, безобразие, ужас, жадность, в связи с этим образ змеи во фразеологизмах связан с жестокими, порочными, уродливыми, жадными людьми. Позитивное понимание змеи заключается в том, что дракон и змея принадлежат к одной и той же семье, поэтому они часто встречаются в одних и тех же фразеологизмах, в которых их сравнивают друг с другом. Тем не менее, восприятие образа змеи в русском языке преимущественно связано с христианскими представлениями, доминирующими в национальной духовной культуре.

В процессе анализа БФ с другими образами выявлено, что большинство фразеологизмов из библейских сюжетов редко встречаются в китайском языке, однако есть и ряд соответствий. Некоторые БФ в русском языке существуют и в китайском языке в форме фразеологизмов. Такие БФ можно разделить на две группы.

К первой группе принадлежат БФ двух языков с одним и тем же библейским образом, которые имеют тождественные значения (ср. *колосс на глинянных ногах* / *泥足巨人* (*ни цзу цзюй жэнь*); *око за око, зуб за зуб* / *以眼还眼, 以牙还牙* (*и янь хуань янь, и я хуань я*); *козел отпущения* / *替罪羊* (*ти цзуй ян*) и др.).

К второй группе можно отнести БФ в двух языках, которые противоположны друг другу по их скрытому значению (ср. *не вливают молодое вино в мехи старые* / *旧瓶装新酒* (*цзю пин чжуан синь цзю*) (*вливать молодое вино в старую бутылку*) (Китайский фразеологизм употреблен в противоположном изначальному значении *проявлять новое содержание в старой форме*). Выявлено, что некоторые русские БФ отражаются в китайском языке в форме нефразеологических единиц, имеющих библейский источник (ср. *запретный плод* / *禁果* (*цзинь го*) и др.).

В проведенном исследовании выявлено, что китайский вариант русского БФ может восходить к исконному источнику китайского языка. БФ *блудный сын* в китайском языке выражается двусложным словом *浪子* (*лан цзы*), которое

использовано в качестве названия притчи о блудном сыне в библейском тексте на китайском языке. Анализ показывает, что между ними существуют сходства и различия в семантике из-за разных культурных источников (см. таблицу).

Значение	Блудный сын	Лан цзы
непочтительный сын	+	-
беспутный, нравственно нестойкий человек	+	+
человек очаровательный, который обладает свободолобивым, буйным характером	-	+
человек, раскаявшийся в своих заблуждениях и грехах после постигших его неудач	+	-
человек, долго отсутствовавший и наконец вернувшийся	+	+/-

Семантика "блудный сын" и "лан цзы"

БФ *блудный сын* имеет четыре значения. В некоторых из них можно найти семантическое сходство в китайском слове *лан цзы*. В другой ситуации одно из значений оборота *блудный сын* в слове *лан цзы* отсутствует, или, наоборот, некоторое значение в китайском слове *лан цзы* не может отражаться в русском обороте. Существующие различия объясняются их разными источниками. Кроме того, значения, связанные с Библией, не закреплены в слове *лан цзы*. Это вызвано тем, что христианская культура не получила большого распространения в китайской традиционной лингвокультуре.

В разделе «*Библейские афоризмы*» исследуются БФ русского языка с конструкцией предложения с точки зрения китайской лингвокультуры. Русским и китайцам присуща своя культурная система, тем не менее, исследование показывает, что две разных культуры могут иметь некоторые общие свойства.

Так, библейские афоризмы могут характеризовать общую объективную истину, например, «велика сила воли» (ср.: *Ищите и обряцете; толцыте и отверзется; Кто ищет, тот всегда найдет / 有志者事竟成* (ю чжи чжэ ши цзин чэн) (человек, имеющий волю добьется того, чего он хочет); *精诚所至, 金石为开* (цзин чэн со чжи, цзинь ши вэй кай) (искренность человека расшевелит и небо, и землю, расколет и камень, и золото) и др.).

Среди библейских афоризмов представлены поучительные высказывания, призванные воспитывать людей в морально-этическом плане, в которых непосредственно отражены этическая концепция, нравственные ценности, нормы поведения в христианской традиции: **1. «Не делай другим того, чего не желаешь себе»** как моральная норма (ср. *Не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе / 己所不欲, 勿施于人* (цзи со бу юй, ву ши юй жэнь) (Не делай другим того, чего себе не желаешь) и др.) **2. «Твори добро»** как моральная норма (ср. *отойди от зла и сотвори благо / 勿以善小而不为, 勿以恶小而为之* (ву и шань сяо эр бу вэй, ву и э сяо эр вэй чжи) (Не считай, что малым добром можно пренебрегать, а малое зло можно совершать) и др.). **3. «Возлюби другого человека»** как моральная норма (ср. *возлюби ближнего как самого себя / 入则孝, 出则悌* (жу цзэ сяо, чу цзэ ти) (дома почитать своих

родителей, а вне его уважать старших братьев) и др). 4. «Не мсти» как моральная норма (ср. *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и левую / 以直报怨 (и чжи бао юань) (поступать справедливо по отношению к обидчику) и др.).*

Кроме того, в двух лингвокультурах могут присутствовать также сходные взгляды на те или иные аспекты существования, такие как жизнь / смерть (ср.: *Псу живому лучше, чем мертвому льву / 好死不如恶活 (хао сы бу жу э хо) (Комфортная смерть не лучше тяжелой жизни), авторитет (ср.: Нет пророка в отечестве своем / 远来和尚好看经 (юань лай хэ шан хао кань цзин) (Приехавшие издалека монахи лучше изучают текст канона) и др.*

Несмотря на то, что подобные русские библейские афоризмы в китайском языке часто выражаются нефразеологическим способом, их семантика может частично найти отражение в определенных китайских фразеологизмах. Эти мудрые высказывания вдохновляют человека, формируют общеприятные нормы и правила поведения, выявляют определенный здравый смысл. Они более понятны носителями китайской лингвокультуры в связи с наличием определенной общности между двумя культурами с точки зрения общечеловеческой концепции нравственности, всеобщей истины, общих взглядов на различные аспекты человеческого бытия. Исследование библейских афоризмов с точки зрения китайской лингвокультуры выявило больше всего различий и сходств в мышлении двух народов, присущих разным культурам.

В Заключении обобщаются результаты исследования, делаются основные выводы по обозначенной тематике, намечаются перспективы дальнейшего научного поиска.

Библиографический список включает в себя 293 наименования литературы, в том числе источники по рассматриваемой проблематике, словари, источники языковых материалов из художественных произведений и интернет-ресурсов.

Основные теоретические положения диссертации отражены в следующих публикациях, из которых одна опубликована в журнале из базы данных Web of Science, три – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лу Юйся, Микова С.С. **Russian biblical idiom змий-искуситель (tempting seprent) from viewpoint of chinese culture // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS): SCTCMG 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Groznyi: Complex Research Institute named after Kh I. Ibragimov, Russian Academy of Sciences, 2019. – С. 1376 – 1382.**

2. Шаклеин В.М., Лу Юйся, Микова С.С. **Библейский фразеологизм «блудный сын» в аспекте китайской лингвокультуры // Филологические науки, Москва: Изд-во «Мир науки, культуры, образования», 2017. № 3 (64). – С. 403 – 407.**

3. Лу Юйся, Шаклеин В.М. О семантике русских безэквивалентных библеизмов с позиции китайской языковой традиции // Екатеринбург: изд-во «Международный научно-исследовательский журнал», 2018. № 1 (67), Часть 4. – С. 152 – 155.

4. Лу Юйся, Микова С.С. Библейские фразеологизмы с именами собственными в китайской лингвокультурной традиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2018. № 4 (82). Ч.1. – С. 134 – 137.

5. Лу Юйся. О термине «библейский фразеологизм» // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XIV Студенческой научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С. 27 – 31.

6. Лу Юйся. Об источнике библейских фразеологизмов в русском языке // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиция и инновация: сборник статей XVII научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – М.: РУДН, 2018. – С. 123 – 126.

7. Лу Юйся, Шаклеин В.М., Микова С.С. Russian Biblical Phraseological Units with the Component “God” in the Aspect of Chinese Linguistic Tradition // 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology, Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – China. Ningbo, 2019. – volume 315. – С. 255 – 258.

8. Лу Юйся. Русские библейские фразеологизмы с метафорическими образами в аспекте китайской лингвокультуры // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М.: РУДН, 2019. – С. 408 – 419.

Лу Юйся

(Китай)

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Диссертация посвящена изучению семантики библейских фразеологизмов в русском языке с точки зрения китайской лингвокультуры. В работе исследуются библейские фразеологизмы с именами собственными, религиозной лексикой, другими библейскими образами, а также библейскими афоризмами. Делается вывод, что несмотря на значимые отличия русской лингвокультуры от китайской, семантика русских библейских фразеологизмов может найти определенное отражение в китайской языковой и культурной традиции. Исследование позволяет выявить различия и сходства разных цивилизаций и менталитетов носителей разных лингвокультур.

Результаты диссертационной работы, представленные в ней языковые материалы могут быть использованы в процессе разработки лекционных курсов по лингвокультурологии, лексикологии, стилистике, сопоставительной лингвистике, теории и практике межкультурной коммуникации, переводческой практике, а также при составлении учебных пособий по русскому языку как иностранному.

Lu Yuxia

(China)

RUSSIAN BIBLICAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ASPECT OF CHINESE LINGUISTIC CULTURE

The thesis studies the semantics of biblical phraseological units in the Russian language from the point of view of Chinese linguistic culture. In this paper, we consider biblical phraseological units with proper nouns, religious lexis and other biblical images, as well as aphoristic biblical phraseological units. The analysis shows that in spite of the fact that Chinese and Russian linguistic cultures substantially differ from each other, the semantics of Russian biblical phraseological units can be rendered into the Chinese language and cultural tradition. The study reveals the differences and the similarities between the two civilizations and mentalities belonging to diverse linguistic cultures.

The results of the thesis and the language materials presented can be used in lecture courses on cultural linguistics, lexicology, stylistics, comparative linguistics, theory and practice of intercultural communication, translation practice, and in textbooks on Russian as a foreign language.